

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'33

¹ Бутенко Е.В.

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Вторичная номинация: семантико-структурные схемы и их реализация в кинодиалоге

Аннотация: предметом исследования являются семантико-когнитивные свойства дискурсивных структур бинарного характера. В сфере вторичных номинаций феномен парности проявляет значимый содержательно-композиционный потенциал: биномиальные единицы выступают не только языковыми репрезентантами в диалоге, но и формируют его структуру, становясь ядром и когнитивным аттрактором. Архитектоника рассматриваемых схем отличается цельностью, внутренней завершенностью, наглядностью и согласованностью компонентов. Являясь стержневыми элементами пословиц, идиом, устойчивых коллокаций, биномиальные единицы выполняют моделирующую функцию речевых сегментов. Реализация этой функции единицами вторичной номинации специфицируется на уровне коммуникативно-конструктивного синтаксиса. Бинарный характер исследуемого материала, его логико-содержательное наполнение предопределяет своим двухкомпонентным составом наличие сопоставления или противопоставления, что подготавливает высказывание к выражению оценки. Данный фактор, обуславливающий проявление аксиологического компонента значения, идентифицируется и рассматривается в оценочно-стилистическом аспекте. Создающая нетривиальную композицию смыслов в целесообразно построенной дискурсивной конструкции, усложненная специфика взаимосвязей требует когнитивно-лингвистического декодирования. Проводимое исследование художественного языка кинотекста имеет теоретико-эмпирический характер. Его целью является конструкционная параметризация бинарных формообразований и трактование их коммуникативно-прагматического значения в речи для достижения практической задачи – эквивалентного перевода.

Ключевые слова: выдвижение, сцепление, идиома, бином, лингвостилистические средства

Для цитирования: Бутенко Е.В. Вторичная номинация: семантико-структурные схемы и их реализация в кинодиалоге // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 121 – 126.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

¹ Butenko E.V.

¹ Saint Petersburg State Institute of Cinema and Television

Secondary nomination: semantic-structural schemes and their implementation in cinematic dialogue

Abstract: the subject of the study is the semantic-cognitive properties of discursive binary structures. In the sphere of secondary nominations, the phenomenon of pairing exhibits significant content-compositional potential: binomial units serve as verbal items in dialogue and also shape its structure, becoming the core and cognitive attractor. The architectonics of the schemes in question is characterized by wholeness, internal completeness, clarity, and consistency of elements. As core elements of proverbs, idioms, and fixed collocations, binomials serve a modeling function for speech segments, which are specified at the level of communicative-constructive syntax. The binary nature of the researched material, its logical and content-based filling predeter-

mine a juxtaposition or a contrast, which enact the axiological component of meaning, identified and considered in the evaluative-stylistic aspect. The component interrelationships within a purposefully constructed discursive framework create a complexity of meanings that require decoding. This study has a theoretical-empirical nature; its aim is to constructively parameterize binary forms and interpret their communicative-pragmatic assignment in speech for achieving an equivalent translation.

Keywords: foregrounding, coupling, idioms, binomial, linguo-stylistic means

For citation: Butenko E.V. Secondary nomination: semantic-structural schemes and their implementation in cinematic dialogue. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (9). P. 121 – 126.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: August 10, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.

Введение

Объектом исследования являются когнитивно-коммуникативные модели, в основе которых лежат единицы фразеологического фонда, а именно представляющие категорию парности паремии, идиомы, устойчивые языковые коллокации. По утверждению М.В. Артамоновой, биномиальное значение возникает «в результате совмещения объектов, которое обусловлено познавательной деятельностью человека, его восприятием и оценкой мира» [2, с. 63]. Бинарным единицам свойственна оценочно-интерпретирующая функция, и все примеры, приводимые в данном обзоре, становятся подтверждением этого постулата.

Переносное значение биномиальных структурно-семантических единств формируется посредством обобщения и переосмысления буквальных значений компонентов, что приводит к углублению семантики содержания. Биномы обладают ингерентным генерирующим потенциалом: во-первых, двусоставная основа предопределяет возможность использования их в качестве гибкого материала для реализации различных синтаксических форм. Во-вторых, будучи двучленами, оба или каждый из компонентов способны вступать в разного рода корреляции, придавая диалогу своеобразие и особую выразительность. Вместе с тем широкий диапазон креативных употреблений может создать когнитивные и транслатологические сложности, требующие четкой идентификации и неординарных решений при выборе адекватного варианта перевода. Именно этим фактором обусловлена актуальность проводимого исследования.

Материалы и методы исследований

Источником практического материала исследования послужили высказывания персонажей фильма-драмы *Swimming with sharks* (Среди акул) 1994, художественного биографического фильма *Nowhere Boy* (Стать Джоном Ленноном / Мальчик из ниоткуда) 2009, приключенческого фильма, фэнтези *Alice in Wonderland* (Алиса в стране чудес) 2010, приключенческого фильма, боевика, драмы *The Book of El* (Книга Илая) 2009, документального фильма в жанре биографии *Lost Boy* (Потерянный мальчик / Пропавшие ребята) 2009, компьютерно-анимационного фильма *Horton Hears a Who!* (Хортон слышит ктошек) 2008. В соответствии с целью изучения – конструкционной параметризацией бинарных формообразований и определением их коммуникативно-прагматического значения в кинотексте – методами исследования становятся описательный, структурный, а также метод когнитивно-дискурсивной интерпретации.

Результаты и обсуждения

Прием сцепления как основа семантико-синтаксической схемы диалогического единства.

По наблюдениям Л.А. Фурс, интерпретируя конкретную денотативную ситуацию с четкой коммуникативной целью, говорящий намеренно акцентирует определенные элементы. Результатом выделения значимых структурно-семантических связей в ходе речемыслительного процесса становится «увеличение смысловой объемности структуры» [10, с. 162] диалогического сегмента. Выдвижение особо значимых единиц может осуществляться, в частности, посредством приема «сцепления», который, по определению И.В. Арнольд, означает «появление сходных элементов в сходных позициях, сообщающее целостность тексту» [1, с. 103]. Примером разноразовного сцепления служит диалогическое единство из фильма *Swimming with sharks* (Среди акул):

– He plays a zero-sum game. That's his drill. Nobody wins unless somebody loses. (Он играет в игру с нулевой суммой. Это его стратегия. Никто не выигрывает, если кто-то не потеряет).

– Yeah, well. As long as I don't lose you. (Да-а. Главное, чтобы я тебя не потерял).

Ассертивная фраза *Nobody wins unless somebody loses* звучит четко, убедительно, афористично. Она построена на прочном биномиальном фундаменте сцеплением параллельных конструкций с симметрич-

ным расположением противопоставляемых подлежащих *nobody* и *somebody* и антонимичных сказуемых *wins* и *loses*.

Кроме того, в рассматриваемом диалогическом единстве реализуется семантическая сопряженность идиоматического и буквального значений глагола *lose* (терять, проигрывать), который лексическим повтором выдвигается в качестве ключевого слова. В.Я. Задорновой используется термин “keyness”, то есть «способность языковой единицы становиться ключевым словом данного текста» [6, с. 184]. Таким образом, посредством осцилляции переносного и прямого смыслов и их контрастированием моделируется структурно-семантическая дискурсивная схема, экспликация которой в переводе требует подбора контекстуально обусловленных языковых средств.

Бинарная схема может выстраиваться посредством структурно-стилистического приема анадиплозиса (стыка). Так, например, фразеологизированная биномиальная коллокация *Forgive and forget* сцепляется с повторяемым глаголом *forget* в реагирующей реплике, формируя своеобразный стык и акцентируя именно этот компонент бинома.

– I’m not going to hold it against her, what she did in Blackpool. (Я не собираюсь использовать это против нее – то, что она сделала в Блэ KPUле).

– Forgive and forget, I suppose. (Значит, понять и простить?)

– Forget? I wish. There’s just no point hating someone you love. (Простить? Хотелось бы. Нет смысла ненавидеть того, кого любишь). / *Nowhere Boy* (Статья Джоном Ленноном / Мальчик из ниоткуда).

Подхватывая элемент предыдущей фразы, анадиплозис подчеркивает ход мысли, создает связность, эмфазу, глубже вовлекая зрителя в переживания героя. При этом фразеологизированное русскоязычное сочетание «понять и простить» видится удачным эквивалентом. Вклинивание вполне естественного в подобной ситуации аддитивного элемента *I suppose* настраивает собеседника, побуждая его поступить определенным образом – ненавязчивая сила предложения.

Сцепление сходных элементов в сходных позициях обнаруживается в структурно-семантическом комплексе – хиазме, который является, по определению И.Р. Гальперина, «сочетанием инверсии и параллелизма» [4, с. 193]. Иллюстративным материалом может служить высказывание из фильма *Alice in Wonderland* (Алиса в стране чудес):

– Therefore, it is high time to forgive and forget or forget and forgive, whichever comes first or is, in any case, most convenient. (Так что самое время простить и забыть или забыть и простить, смотря что будет сначала или что в любом случае наиболее удобно).

В анализируемой фразе синтаксически перекрещиваются семантически связанные словосочетания, то есть первый и четвертый, второй и третий компоненты расположены крестообразно, напоминая греческую букву „χ“ (*chi*). Данным приемом – хиазмом (*chiasmus*) – выстраивается перекрестный повтор идентичных лексем, однако зеркальная симметрия не означает тождество секвенций. Хиазматическая фигура предполагает возникновение смыслового противопоставления. Так, с устойчивым сочетанием, биномом *forgive and forget* контрастируют нефразеологизированные значения. Компоненты бинома логически взаимосвязаны: чтобы забыть, нужно простить. Инвертированная форма, напротив, звучит алогично, обыгрывая фразеологизм и «высвечивая» новый и неожиданный подход, над которым иронизирует сам говорящий: *whichever comes first or is, in any case, most convenient*. В связи с этим использован дословный перевод вместо наиболее идиоматически подходящего варианта – русскоязычного «понять и простить» с его логически обусловленной последовательностью.

С позиций когнитивной лингвосинергетики рассматриваемое явление может истолковываться как диссипативное состояние, процесс рассеивания дискурсивных элементов. В сопряженных синтагмах происходит флуктуация, то есть колебания связей составляющих. Состояние неустойчивости открытой динамической системы приводит к точке бифуркации – смысловому ветвлению – с возможностью реализации любого из противоречащих друг другу значений.

Исследуя хиазм, Н.Т. Бушенев отмечает его соотнесенность с таким явлением системы языка и речи как «тема-рематическое членение синтаксических единиц» [3, с. 55]. Актуальное членение реализует коммуникативное развертывание текста. Менюй позиций в хиазматических звеньях осуществляется перенос акцента с одного компонента (известного, общепринятого) на другой – несвойственный, представление которого может потребовать изменения порядка слов. Трансформация привычного понимания фразеологической семантики высказывания, непредвиденное переосмысление его инвертированного содержания порождает смысловые сдвиги, создавая неординарные способы познания действительности посредством языка.

Интерпретация трансформаций средств вторичной номинации как способ художественной когниции.

Нелинейный характер дискурсивного использования языковых средств, включая единицы фразеологического фонда, может представлять определенные перцептивно-когнитивные сложности, однако, как отмечает С.И. Линниченко, их идентификация позволяет выявить особые способы «формирования смыслов через художественный язык» [7, с. 4172]. В процессе осмысления сам язык кинотекста становится источником познания, которое, в частности, реализуется через видение зрителем трансформаций общеизвестных, конвенциональных выражений, языковой игры. Заданный автором алгоритм восприятия вовлекает зрителя в прогнозируемые мыслительные операции, выстраивая таким образом взаимодействие между создателем и реципиентом текста.

Трансформации пословиц в современном социокультурном контексте свидетельствуют об их непреходящей актуальности, подтверждая общепринятое, а также отражая «наметившиеся тенденции в переосмыслении аксиологического содержания традиционных паремий» [8, с. 3653]. Двухкомпонентная структура паремий предопределяет наличие в них сопоставления или противопоставления и уже этим фактором подготавливает высказывание к выражению оценки. В делиберативном речевом отрезке, рассуждении главного героя постапокалиптического драматического фильма *The Book of El* (Книга Илая), зритель обнаруживает модифицированную пословицу *Live and learn* (Век живи, век учись).

– ... reading it every day I got so caught up with keeping it safe. I forgot to live by what I learned from it. (... читая ее каждый день, я так заботился, чтобы сберечь ее. Я забывал жить так, как она меня учила).

– Yeah? What's that? (Да? И как же?).

Обобщенный провербиальный смысл в коммуникативной ситуации конкретизируется актантной трансформацией, сохраняющей бинарную логико-семантическую основу. Четко являемый актер соотносит пословичное наизидание и свои несоответствующие действия, наделяя высказывание субъективно оценочной квалификацией, поскольку оно сопряжено с эмоциональными переживаниями говорящего. В биномиальный каркас динамично и естественно встраиваются контекстные компоненты, синтактико-морфологические параметры которых регулируются правилами узуральной сочетаемости. Дидактичность содержания, как сущностное свойство паремии, распространяется на все высказывание, придавая ему целостность и логическую завершенность.

По мнению Е.И. Селиверстовой, деконструкции устойчивых выражений допустимы и функциональны, «потому что они укладываются в рамки паремиологического пространства, в котором ориентируются говорящие» [9, с. 463]. Подтверждением этому является усложненная трансформация пословицы “two wrongs don't make a right” (Минус на минус – не всегда плюс / Из двух зол добра не будет / Две ошибки еще не правило) в фильме “*Lost Boy*”, «Потерянный мальчик» / «Пропавшие ребята».

– You and Chuck are two of the most self-centered, damaged people I know. (Вы с Чаком двое самых эгоцентричных, испорченных людей, которых я знаю).

– I'm not following. (Я что-то не улавливаю).

– Well, somehow two wrongs make a twisted right. (Что ж, каким-то образом из двух ошибок получается искаженная нормальность).

Несмотря на значимые трансформационные изменения (удаление отрицания, негации исходной формы, встраивание атрибутивного элемента *twisted*), пословичный прототип узнаваем и эффект действенен.

В речевом отрезке присутствует явно ощутимая дерогативная семантика, уничижительная оценочность, представленная как лексическими единицами буквального значения (*the most self-centered, damaged*), так и модифицированной паремией. Презрение и ирония проявляются в том числе и на морфологическом уровне ненормативным использованием категории неодушевленности – *two wrongs, a twisted right* – по отношению к людям. При этом введенными изменениями (наречием *somehow* с уступительным значением, а также эмерджентным вкраплением *twisted*) выполняется коммуникативно-прагматическое назначение.

Именно таким образом снижается резкость контрадикторных субстантивных значений *wrongs* и *right* и пейоративные (отрицательно-оценочные) коннотации ослабляются. Предлагаемый перевод видится как эквивалентность, которая, по определению Д.О. Добровольского, представляет собой «полное совпадение сопоставляемых единиц двух разных языков по всем релевантным для реального употребления параметрам» [5, с. 402].

Окказиональным изменениям в кинотексте могут подвергаться биномиальные коллокации, например, *safe and sound* в компьютерно-анимационном фильме *Horton Hears a Who!* (Хортон слышит ктошек).

– Wow! That's awesome! (Вау! Это потрясающе!)

– And it's a responsibility I do not take lightly. I promise you a future that is safe, sound, and stable. (И это ответственность, которую я не воспринимаю легкомысленно. Я обещаю Вам будущее, безопасное, надежное и стабильное).

Устойчивый двучлен, бином *safe and sound* (цел и невредим) образован не антонимическими, а синонимическими отношениями, что ассоциативно позволяет присоединить тематически близкий третий элемент *stable*.

Помещенное в сильную позицию конца предложения, окказиональное приращение приобретает особую ценностную значимость – именно стабильность наиболее важна для говорящего. Семантическая сопряженность компонентов, подчеркиваемая аллитерацией звука /s/, обеспечивает модифицированной конструкции смысловую целостность в квантитативно обновленной форме.

Выводы

Когнитивно-дискурсивной интерпретацией кинотекста зафиксированы речевые манифестации фразеологизированных биномов, представленные в современном событийном употреблении. Свойство бинарности обеспечивает их структурно-семантический модификационный потенциал. Сам факт частотных разноразноуровневых трансформаций свидетельствует о непреходящей социально-культурной значимости исследуемых единиц.

В преобразованиях конвенциональных форм реализуется смыкание обобщения и современной конкретности, выражающейся как правило в аксиологическом компоненте значения. В этом смысле трансформ, запечатленный и закреплённый в кинотексте, становится дискурсивным артефактом, проявлением социально-временной действительности.

Список источников

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2014. 384 с.
2. Артамонова М.В. О месте категории парности в концептуальной системе русского человека // Филология и человек. 2009. № 3. С. 62 – 72.
3. Бушенев Н.Т. К разработке основ лингвистического анализа хиазма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 2. С. 54 – 58.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. М.: Либроком, 2016. 376 с.
5. Добровольский Д.О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (3). С. 398 – 411.
6. Задорнова В.Я. Ключевые слова в художественном тексте как переводческая проблема // Филология и человек. 2024. № 3. С. 182 – 193.
7. Линниченко С.И. Способы художественной когниции поэтов американского постмодерна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. С. 4172 – 4182.
8. Никитина Т.Г. Русские пословицы в современной речи: к концепции комплексной лексикографической репрезентации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. С. 3653 – 3658.
9. Селиверстова Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремииологического пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (3). С. 457 – 473.
10. Фурс Л.А. Смысловая объемность структуры предложения // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 2. С. 160 – 166.

References

1. Arnold I.V. Stylistics. Modern English. Moscow: Flinta: Nauka, 2014. 384 p.
2. Artamonova M.V. On the place of the category of pairedness in the conceptual system of the Russian person. Philology and Man. 2009. No. 3. P. 62 – 72.
3. Bushenev N.T. On the development of the basics of linguistic analysis of chiasmus. Bulletin of the Cherepovets State University. 2008. No. 2. P. 54 – 58.
4. Galperin I.R. Essays on the stylistics of the English language: an experience of systematizing expressive means. Moscow: Librokom, 2016. 376 p.
5. Dobrovolsky D.O. Corpus-based approach to the study of phraseology: new results based on parallel corpora. Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature. 2020. No. 17 (3). P. 398 – 411.
6. Zadornova V.Ya. Key words in a fiction text as a translation problem. Philology and Man. 2024. No. 3. P. 182 – 193.

7. Linnichenko S.I. Methods of artistic cognition of American postmodern poets. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2023. Vol. 16. Iss. 12. P. 4172 – 4182.
8. Nikitina T.G. Russian proverbs in modern speech: towards the concept of complex lexicographic representation. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2023. Vol. 16. Iss. 11. P. 3653 – 3658.
9. Seliverstova E.I. The phenomenon of proverb deformation through the prism of the laws of paremiological space. Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature. 2020. No. 17 (3). P. 457 – 473.
10. Furs L.A. Semantic volume of the sentence structure. Language studies and modern humanitarian knowledge. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 160 – 166.

Информация об авторах

Бутенко Е.В., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург, Россия, elena.butenko.54@mail.ru

© Бутенко Е.В., 2025